

УДК 811.512.154.811.111

https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/66

ЗНАНИЕ СЕМИ ПРЕДКОВ ИЛИ РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИИ В КЫРГЫЗСКОЙ ОБЩЕСТВЕ

©Алишова И. К., SPIN-код: 8303-2675, ResearchID: E-2866-2018,
Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, izatalishewa@mail.ru

KNOWLEDGE OF SEVEN ANCESTORS OR THE GENEALOGY ROLE IN KYRGYZ SOCIETY

©Alishova I., SPIN-code: 8303-2675, ResearchID: E-2866-2018, Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, izatalishewa@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос семи предков в кыргызской культуре и мировоззрении как один из самых важных аспектов в сохранении национальной идентичности. Как свидетельствуют генеалогические данные, представителей чужеродных групп нарекали новыми именами, которые навсегда закреплялись за ними, напоминая об их чужеродном происхождении. Инкорпорированные группы фактически отрывались от племени, в рамках которого были раньше, и продолжали свою родословную уже в составе нового племени. Они уже считались частью новой родоплеменной общности.

Abstract. This article examines the issue of seven ancestors in Kyrgyz culture and worldview as one of the most important aspects in preserving national identity. As genealogical data testify, they were given new names, which were forever assigned to them, recalling their alien origin. Incorporated outgroups broke away from the tribe they were previously part of and continued their lineage as part of a new tribe. They were already considered divisions of the new tribal community.

Ключевые слова: родословная, ценности, устное наследие, предки, легенды, традиции.

Keywords: genealogic table, values, oral heritage, ancestors, legends, traditions.

У кыргызов есть поучительная поговорка о том, что знание семи отцов — это долг. Однако сегодня этому великому слову не придается большого значения. Чтобы читателям было понятно, отметим, что при простом объяснении генеалогии «санжыра» имеется в виду знание предков. Эта родословная есть путь, история, ценность и самосознание наших предков, она передается из уст в уста как духовное богатство великого свободолюбивого народа и сохраняется как наше сокровище и наследие [3].

Анализ показывает преемственность историко-генеалогических сведений санжыра. Устойчивый генеалогический след имеет легенда о Долон-бие и его потомках. В разных вариантах санжыра он выступает как первопредок кыргызов правого («он канат») и левого крыла («сол канат»).

В различных версиях он является родоначальником всех основных ветвей («он канат», «сол канат», «ичкилик») этнополитической структуры кыргызов [6].

Идеологический след санжыра прослеживается в формировании иерархической родоплеменной структуры на уровнях «бир атанын балдары», «урук, уруу». Как показывают санжыра, на уровне «уруу» племя являлось универсальной категорией, оно формировалось

далеко не только на основе кровнородственных взаимоотношений. В состав «уруу» входили разные по происхождению группы и объединялись они по генеалогическо-территориальному принципу — под единой идеологией, без которой не было бы социально-экономического, территориально-демографического расширения и политического подъема данного объединения. Вошедшие в состав племени инородные группы или этнические компоненты, могли интегрироваться в его генеалогию. Есть немало примеров, когда из потомков приемных детей, т.е. «тондуу уул», имеющих по кровнородственному признаку чужеродное происхождение, образовывались целые племена. Такие группы, согласно родовым законам, считались полноправными членами общества, где они были интегрированы, а приемных детей приравнивали своим детям, что соответствовало генеалогическим нормам. Именно такая черта давала возможность племени собирать вокруг себя разнородные группы и занимать обширные территории. Об этом свидетельствует генеалогия колена Тагай, одна из крупных ветвей правого крыла. По генеалогическим преданиям, племена «саяк», «азык», «черик» усыновлены легендарным предком правого крыла Тагай-бие [1].

Поэтому благодаря генеалогии-санжыра кыргызский народ знал о своем происхождении, традициях и хранил копии завещаний предков. Наши предки, которые думали о своей стране, нации и будущем, говорили: «Знать семь отцов — обязательно!» и это наставление глубоко укоренилось в сердце каждого кыргызского ребенка. Знание “санжыра” стал девизом нации, стал сакральным понятием, побуждающим к благородству, патриотизму, любви к своему происхождению и земле.

Наши праотцы не видели тех, кто не знал своих семерых отцов, ким относились унижительно: «Если не знаешь своих семерых отцов, тогда не стоит задать тебе вопрос» и не видели их как в народе говорили: «из них вряд ли выйдут лучшие, они остаются такими же, как прежде». Людей, не знающих своей истории, называют ленивыми, они слабы в речи и безмолвны.

Жети ата

1. Ата
2. Чоң ата
3. Баба
4. Буба
5. Жото
6. Жете
7. Теги

Жети бала

1. Ата
2. Бала
3. Небере
4. Чөбөрө
5. Чебере
6. Чыбыра
7. Кыбыра

Отцы того времени даже не разговаривали с такими людьми, называя их «рабами, не знающими своих семи отцов». Причина в том, что тайна и добродетель генеалогии есть ключ к нашему духовному сокровищу, которое ушло в глубины истории и осталось в наследство.

Мы знаем, что великие люди, такие как Барсбек, Алп Сол, Мухаммед Кыргыз, Ормон-хан, Жусуп Абдрахманов, Исхак Раззаков, Чингиз Айтматов, которые были знаменосцами кыргызов, являются сыновьями нашего народа, потомками благородного народа, так они не стали рабами, объединили кыргызский народ, и сделали страну известной, подтвердив своими действиями, что знание истории и семи отцов будет направлением будущего нашей страны и разработка [4].

Знание семи отцов очень важно даже сегодня. Как заметил видный историк Осмоналы Сыдык уулу: «Знать историю нужно молодым людям с огнем в сердце». Не зря, наверное, исторический предок Мухаммед Абулгазы Бахадур-хан оставил в наследство тюркскому народу свой труд «Родословная тюрков». Ведь сегодня известно, что только нация и

государство могут выжить как государство, если оно будет ссылаться на свою историю и корни. Существует такая очень распространенная поговорка: «Кыргызы сохранили родословную, а родословная сохранила кыргызов». Причина в том, что как нация, которая, когда чуть не рассеялась и исчезла из истории, заново перестроили родословные и поженились. Поэтому сегодня пора понять, что знание родословной и семи отцов – это не деление народа на племена, а скорее «национальная идеология», объединяющая кыргызский народ [2].

Если углубиться в генеалогию и обратиться к истории происхождения знаний семи отцов, то кыргызы жили в одно время в Эне-Сай и Мин-Озен, и установили взаимоотношения с тибетцами, тюрками, тюргашами, и с табгачскими народами. Говорят, что они вторглись на кыргызов, напали внезапно и превосходили их численностью и силой. В исторических воспоминаниях говорится что во время кровавого креста вождь врагов отдал приказ щадить детей до семи лет. Когда они спросили его, зачем они это сделали, он сказал, что они не знают своего происхождения, истории, личности, они вырастут рабами, им нужны рабы тоже. Услышав эту новость, мудрый старец, возглавлявший группу выживших кыргызов, послал в обратную сторону гонца и велел им рассказать всем детям до семи лет о своих предках и истории семи отцов. Благодаря этой идее, мудрому совету и воспитанию заповеди кыргызы вновь осознали свою идентичность, подняли свой флаг с севера, взмахнули своим знаменем, поставили врага на колени, восстановили свою государственность [3].

Если говорить о второй особенности знания семи предков, то кыргызы знали свою 1800-летнюю историю, или хранили и рассказывали родословную 74 поколений, и были славным народом с глубокой историей и чья слава широко известна. Человек, знающий генеалогию до семи поколений, в среднем 25 лет на поколение, знает 175-летнюю историю, традиции, обычаи и ценности своих предков. У таких людей был очень интересный и богатый багаж знаний о традициях и обычаях, военных действиях, религии, искусстве наших предков: сказители, поэты, герои, критики, святые, мастера, которые полностью знали про историю кыргызов. Таких мастеров словесностей уважали в народе. А тех, кто не знал своих предков-семерых отцов, называли «рабами», не знавшими своего происхождения. Их считали невежественными, темными, грязными и очень бедными людьми [5].

Воспитательная особенность знания семи отцов заключается в том, что с древних времен все представители семи поколений — отцы и матери—корректно говорили и вели себя достойно ради будущего своего седьмого ребенка. Они не отступали от традиции, не сплетничали, не совершали плохие поступки, не изменяли супруг и не было и речи предать Родину и т. д. Еще одним поучительным образованием знания семи отцов является то, что наши предки следовали строгой традиции ждать приданого, давать дочь, а при женитьбе сына сохранял его родословную и место происхождения, а то и запрещали браки братьев и сестры, происходившие из одного племени после смерти семи отцов. Этой традицией было очищение крови народов от рождения человека и формирования его разума, забота о росте здорового и разумного поколения, а главное, о самосохранении нации и создании сильного нация. Вот в чем ценность знания семи отцов! Есть хорошая поговорка нашего народа, что «люди новые в пятьдесят лет, земля новая в сто лет».

В эпоху глобализации историю объясняют как сказку, генеалогию как легенду, познание семи отцов основывается на личных ценностях - родстве, трайбализме, патриотизме, искажающих ценности кыргызского народа и очерняющих его как негативное явление. При любых обстоятельствах мы не должны ввязываться в эпоху глобализации и терять свою идентичность, не должны подменять наши национальные ценности другими временными

вещами. Если будем чтить родословную наших семи отцов, от семилетнего мальчика до старика за семьдесят, мы будем жить как «человек», расти как «нация», и имя «Кыргыз» будет широко известным.

Список литературы:

1. Алишова М. К. Дүйнөнүн тилдик сүрөтү жана котормо. Бишкек, 2019. 330 с.
2. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы. Бишкек, 2000. 136 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
4. Егоров Б. Ф. Простейшие семиотические системы и типология сюжетов // Структурализм. Русская поэзия. Воспоминания. Томск: Водолей, 2001.
5. Караева З. К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса "Манас" и теоретико-методологические проблемы переводоведения. Бишкек, 2006.
6. Мусаев С. Ж. Текстин коммуникативдик структурасы. Бишкек, 2000.

References:

1. Alishova, M. K. (2019). Lingvisticheskaya kartina mira i perevod. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Ashirbaev, T. (2000). Stilistika kyrgyzskogo yazyka. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Gal'perin, I. R. (1981). Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Moscow. (in Russian).
4. Egorov, B. F. (2001). Prosteishie semioticheskie sistemy i tipologiya syuzhetov. In *Strukturalizm. Russkaya poeziya. Vospominaniya*, Tomsk. (in Russian).
5. Karaeva, Z. K. (2006). Perevod i semiotika: Mnogoyazychnoe bytie epasa "Manas" i teoretiko-metodologicheskie problemy perevodovedeniya. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Musaev, S. Dzh. (2000). Kommunikativnaya struktura teksta. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 28.09.2023 г.*

*Принята к публикации
08.10.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Алишова И. К. Знание семи предков или роль генеалогии в кыргызской обществе // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №11. С. 505-508. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/66>

Cite as (APA):

Alishova, I. (2023). Knowledge of Seven Ancestors or the Genealogy Role in Kyrgyz Society. *Bulletin of Science and Practice*, 9(11), 505-508. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/66>